

тором, вероятно, не раз и не в одном месте. Он объединяет их и, отдаваясь стихии сочинительства, подчиняет своему замыслу, доказательству общего тезиса о виновности помещиков. Одним словом, в данном случае описывается умозрительно совершенное путешествие. Весьма характерно, что в «Отрывке» нет ни одного прямого или скрытого указания на то, где именно находится описываемая деревня и кто ее конкретный владелец. Григорий Терентьевич, упоминаемый в рассказе, это, конечно, вымышленное лицо, выведенное под определенным (не «говорящим») именем для того, чтобы вызвать впечатление истинности повествования. Показательно и то, что ни в одном из читательских отзывов не прозвучало вопроса о конкретном местонахождении деревни и имени ее владельца. Суть возникшего затем обсуждения сводилась к тому, есть ли такие помещики, как Григорий Терентьевич.

Уже одно то, что автор свободно «встраивает» вымышленные ситуации в общую логическую схему рассказа, свидетельствует о его вполне сложившейся литературной манере. Элемент «сочинительства» еще более усилен во второй части «Отрывка». Здесь налицо сатира в ее чисто классицистской форме, сатира на праздных богачей, «худых» судей и подьячих, щеголей, игроков, мотов. Композиционно-художественное значение всей второй части отрывка заключается в том, чтобы осуществить контрастное противопоставление жизни праздных господ и тружеников крестьян. Использование сатиры «на общий порок» усиливало обличительную направленность произведения. Взаимоотношения крестьян деревни Разоренной и их помещика Григория Терентьевича как бы включались в более широкий, обобщающий контекст: противопоставляются теперь уже господствующее и крестьянское сословия вообще.

Формальное использование сатиры «на общий порок» придавало изображению обобщенное значение. Однако социально-политическая сущность крепостничества и в этом случае оставалась не вскрытой. Напротив, устами крепостных во второй части «Отрывка» вдруг во весь голос заговорит смиренность, какая-то фатальная безысходность и очень робко прозвучит мечта о «перевоспещении» Григория Терентьевича в доброго барина.

Подытожим наблюдения о принципах изображения действительности в «Отрывке». Живописуя положение крепостных и стремясь к правдивости, автор строит повествование на верности деталям быта, обстановки, подчеркивает характерные особенности в поведении, разговоре крестьян. Из самой этой детализации читатель должен был заключить, что сочинение правдиво. Автор считает необходимым сказать к тому же, что им руководствовала «истина». Этой же цели служит индивидуализация речи крестьян. Однако сочинитель еще не порывает с классицистской манерой повествования. Это проявляется в том, что изображаемые детали располагаются в рассказе односторонне схематически. Одна смысловая ситуация сменяется другой без достаточно убе-